

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ
XVI

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1958 ЛЕНИНГРАД

1. СЛОГОВЫЕ ТАБЛИЦЫ ВЕРТИКАЛЬНОГО
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО БРАХМИ

1

Публикуемая рукопись (рис. 1—5) была привезена из Дунь-Хуана Ильгамджановым в подарок академику С. Ф. Ольденбургу и поступила в собрание в составе его коллекции. Шифр этой рукописи SI $\frac{0}{20}$. Размер 22×7.5 см. 10 листов плотной желтоватой грунтованной бумаги,¹ запись² нанесена тушью на обратной стороне первого листа и на лицевой и обратной сторонах всех других листов, по пять строк на каждой. Строки написаны по предварительно проведенным, вероятно свинцом, тонким серым линиям, которых касаются верхние части букв. Слева и справа оставлены поля шириной около 1 см, отчерченные такими же линиями. На расстоянии 7.5 см от левого края каждого листа на уровне третьей строки имеется отверстие для шнура, вокруг которого черной тушью проведена окружность радиусом 1 см. Надпись в этой окружности отсутствует. Фолиация цифрами проставлена на левых полях лицевой стороны каждого листа.³ Сохранность рукописи отличная.

По содержанию рукопись разделяется на четыре раздела. Каждый раздел начинается со слова *saddham*, перед которым черной тушью проведена окружность радиусом немногим меньше 1 см, так что левый край знака *sa* входит в нее. Слово *saddham* засвидетельствовано в сакских рукописях как эквивалент санскритского слова *siddham* — «благо»,

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

ПАМЯТНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ

Рукописные сокровища, привезенные русскими исследователями Центральной Азии, хранятся ныне в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР в Ленинграде. Среди них есть рукописи и фрагменты рукописей, содержащие слоговые таблицы вертикального и наклонного центральноазиатского брахми, служившие пособиями для обучения письму в I тысячелетии н. э., а также другие памятники, связанные с этим процессом. Они представляют большой интерес с историко-культурной, а также с палеографической стороны. Кроме того, одна рукопись слоговых таблиц вертикального центральноазиатского брахми благодаря ее великолепной сохранности может служить хорошим практическим пособием для изучения этого письма и чтения исполненных этим письмом рукописей на сакском, санскритском и других языках, на которых говорили и писали различные народности, жившие во второй половине I тысячелетия н. э. в Центральной Азии. Все это говорит о целесообразности опубликования фотографических снимков этих рукописей с транслитерацией и необходимыми примечаниями.

Имеются в собрании Сектора восточных рукописей и фрагменты двух рукописей словарей — санскритского и санскритско-кучанского, относящихся к тому же времени. Они представляют интерес для истории культуры и языкознания и поэтому также заслуживают опубликования. Кроме того, фрагменты санскритско-кучанского словаря дают новый материал для разрешения тохарской проблемы. Изданию этих письменных памятников и посвящается настоящая публикация.

¹ В настоящую единицу хранения входит один лист рукописи того же формата, писанный тем же почерком, но имеющий самостоятельную фолиацию и иное содержание.

² В настоящей публикации используется та же транслитерация, что и в нашей статье «Собрание индийских рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР», напечатанной в «Ученых записках Института востоковедения», т. IX, М.—Л., 1954, стр. 128—145. Соотношение этой транслитерации с латинской приведено в указанной статье в примечании 1 на стр. 131. Здесь дополнительно вводятся знаки *ā* и *ṛ*, соответствующие *ā* или *ṛ* в латинской транслитерации. Для тибетского письма сохраняется латинская транслитерация.

³ Рукописи такой формы возникли в Индии и обычно называются теперь *potkhā*. О времени возникновения такой формы рукописей и проникновении ее в Центральную Азию см.: R. Hoernle. The Bower Manuscript. Archeological Survey of India. Calcutta, 1893—1912, стр. XVII—XVIII.

«успех».⁴ Оно, как и санскритское слово *сиддхам*, выступает в функции начальной формулы в сутрах и слоговых таблицах алфавитов.⁵

В первом разделе настоящей рукописи на оборотной стороне л. 1 дается алфавит (значки для обозначения гласных в начальном положении — 1-я строка и значки для обозначения согласных — строки 2—4-я) и простые цифры от 1 до 100 000, вводимые слогом *mā* (строки 4—5-я). Заключается этот раздел кратким пожеланием на сакском языке. Следующий раздел начинается на лицевой стороне л. II и кончается на лицевой стороне л. V. Здесь приводятся значки для обозначения согласных с последующими гласными от *a* до *au*, затем следует сочетание некоторых согласных с гласным *ā*, например, *кṣā*, *гā*, *нā*, *чṣā* и др., после чего идут значки всех согласных с анусварой и, наконец, опять значки согласных с кратким *a*. Считать следующий за ним знак висаргой нет достаточных оснований. Слоги, образованные путем сочетания одного согласного со всеми гласными, занимают одну строку. Последовательность согласных и слогов та же, что и в санскритском алфавите, но отсутствуют гласные *ṛ* и *ḷ*. В последнем ряду (Па5) в качестве значка согласного выступает лигатура *кш*.

Третий раздел занимает оборотную сторону л. V и лл. VI—VII. В нем даются сочетания всех значков для обозначения гласных и анусвары с лигатурами, построенными из значков согласных и подписного *й*. В настоящей рукописи отсутствует л. VIII, включавший, очевидно, девять последних рядов этого раздела от *ййа* до *кшйа* включительно.

Следующий, четвертый, раздел занимает три последующих листа настоящей рукописи (лл. IX—XI). Он состоит из аналогичных рядов лигатур согласных знаков с подписным *р*. Отсутствуют четыре последних ряда этого раздела от *шра* до *кшра* включительно, занимавших, вероятно, лицевую сторону л. XII.

⁴ См.: Sten Konow. Saka Version of the Bhadrakalpikasūtra. Avhandlingar utgitt av det Norske Videnskaps Akademi i Oslo, II. Hist.-filos. Klasse, 1929, № 1, стр. 9 и 20.

⁵ Описанная выше окружность развилась, вероятно, из надписного значка, служащего для обозначения звука *и* (краткого) в первом слоге санскритской формы этого слова. Впоследствии же она, вероятно, перестала осознаваться как видоизмененная форма указанного значка и нередко опускалась вообще. Это может служить объяснением тому, как санскритское слово *сиддхам* приняло в сакском языке форму *сидхам*.

Таким образом, настоящая рукопись аналогична по содержанию алфавитным свиткам курсивного центральноазиатского брахми, найденным в Дунь-Хуане О. Стейном и частично опубликованным Р. Хёрнле,⁶ но дает другой, менее курсивный тип вертикального центральноазиатского брахми и отличается от этих свитков лучшим исполнением и лучшей сохранностью. Настоящая рукопись и некоторые из свитков коллекции О. Стейна служили, очевидно, пособиями для обучения письму. Ряд же свитков его коллекции, опубликованных Р. Хёрнле, представляют, вероятно, ученические записи. Фрагменты таких пособий были изданы также Ф. В. Томасом.⁷

Ниже мы приводим транслитерацию настоящей рукописи:

- I б 1. сддхам а ā и и у у⁸ е аи о ау ам а
 2. ка кха га гха на — ча чха жа жха на — та тха да дха
 на —
 3. та тха да дха на па пха ба бха ма — йа ра ла ва ша
 ца
 4. са ха кша та 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 20 30 40 50 60 70
 80 90 100
 5. 1000 10 000 100 000 сāза ватхāйā кху ма дола на
 бйе ха⁹
- II а 1. сддхам ка кā ки кй ку кū ке кан ко кау кам ка-
 2. кха кхā кхи кхй кху кхū кхе кха кхо кхау кхā
 кхам кха
 3. га гā ги гй гу гū ге га го гау гā гам га-
 4. гха гхā гхи гхй гху гхū гхе гхай гхо гхо¹⁰ гхам га-
 5. на нā ни нй ну нū не най но нау нā нам на —
- II б 1. ча чā чй чй чу чū че чаи чо чā чам ча

⁶ R. Hoernle. The «Unknown Languages» of Eastern Turkestan, II. Journ. of the Royal Asiatic Soc., 1911, стр. 447—460. Ср.: R. Hoernle. 1) Peculiarity of the Khotanese Script. Journ. of the Royal Asiatic Soc., 1915, стр. 487—493; 2) Manuscript Remains of Buddhist Literature found in Eastern Turkestan, I. Oxford, 1916, стр. XXV—XXVI.

⁷ F. W. Thomas. Brāhmī script in Central-Asian sanskrit Manuscripts. Asiatica, Leipzig, 1954, стр. 692—695.

⁸ Описка вместо *ū*. Значки для обозначения *ṛ*, *ṛ*, *ṛ* и *ṛ* отсутствуют.

⁹ Перевод этого пожелания: «Учись, послушник, да не получишь ты палки!». В этой фразе слово *ватхāйā* является заимствованным из Prakrita индийским словом, известным в санскрите в форме *унастхāйāка*.

¹⁰ Описка вместо *ghay*.

2. чха чхā чхи чхй чху чху¹¹ чхе чхаи чхо чхау чхā
чхам чха
3. ѓа ѓā ѓи ѓй ѓу ѓу ѓе ѓаи ѓо ѓау ѓам ѓа-
4. ѓха ѓхā ѓхи ѓхй ѓху ѓху ѓхе ѓхаи ѓхо ѓхау ѓхам
ѓха-
5. на нā ни нй ну ну не наи но нау нам на
- III а 1. та тā ти тй ту ту те таи то тау там та —
2. тха тхā тхи тхй тху тху тхе тхаи тхо тхау тха¹²
тха —
3. да дā ди ди ду дū де даи до дау дам да —
4. дха дхā дхи дхй дху дху дхе дхаи дхо дхау дхам
дха —
5. на нā ни нй ну нū не наи но нау нам на —
- III б 1. та тā ти ти ту тū те таи то тау там та —
2. тха тхā тхи тхй тху тху тхе тхаи тхо тхау тхам тха
3. да дā ди ди ду дū де даи до дау дам да —
4. дха дхā дхи дхй дху дху дхе дхаи дхо дхау дхам
дха —
5. на нā ни нй ну нū не наи но нау нам на —
- IV а 1. па пā пи пй пу пу пе паи по пау пам па —
2. пха пхā пхи пхй пху пху пхе пхаи пхо пхау пхам
пха —
3. ба бā би бй бу бу бе баи бо бау бам ба
4. бха бхā бхи бхй бху бху бхе бхаи бхо бхау бхам
бха —
5. ма мā ми мй му му ме маи мо мау мам ма —
- IV б 1. йа йā йи йй йу йу¹⁴ йе йаи йо йау йам йа —
2. ра рā ри рй ру ру ре раи ро рау рам ра —
3. ла ли лй лу лу ле лаи лā ло¹⁵ ла¹⁶ ла —
4. ва вā ви¹⁷ вй ву ву ваи во вау вам ва —
5. ша шā ши шй шу шу ше шаи шо шау шā шам ша —
- V а 1. ца цā ци цй цу цу¹⁸ це цаи чо цау цам ца —
2. са сā си сй су су се саи со сау сам са —
3. ха хā хи хй ху ху хе хаи хо хау хам ха —
4. кша кшā кши кшй кшу кшу кше кшаи кшо кшау
кшам кша —

¹¹ Описка вместо чху.

¹² Описка, выпущен значок анусвары.

¹³ Описка вместо мū.

¹⁴ Описка вместо йū.

¹⁵ Ср. X163.

¹⁶ Опушен значок анусвары.

¹⁷ Три слога написаны на отдельно наклеенном листке, под ним — три начальных слога следующего ряда.

¹⁸ Описка вместо кшū.

- V б 1. саддхам кйа кйā кйи кйй кйу кйу кйе кйаи кйо кйау
кйам кйа —
2. кхйа кхйā кхйи кхйй кхйу кхйу кхйе кхйаи кхйо
кхйау кхйам кхйа —
3. гйа гйā гйи гйй гйу гйу гйе гйаи гйо гйау гйам
гйа —
4. гхйа гхйā гхйи гхйй гхйу гхйу гхйе гхйаи гхйо
гхйау гхйам гхйа —
5. нйа нйā нйи нйй нйу нйу нйе нйаи нйо нйау нйам
нйа —
- VI а 1. чйа чйā чйи чйй чйу чйу чйе чйаи чйо чйау чйам
чйа —
2. чхйа чхйā чхйи чхйй чхйу чхйу чхйе чхйаи чхйо
чхйау чхам чха —
3. ѓйа ѓйā ѓйи ѓйй ѓйу ѓйу ѓйе ѓйаи ѓйо ѓйау ѓйам
ѓйа —
4. ѓхйа ѓхйā ѓхйи ѓхйй ѓхйу ѓхйу ѓхйе ѓхйаи ѓхйо
ѓхйау ѓхйам ѓхйа —
5. нйа нйā нйи нйй нйу нйу нйе нйаи нйо нйау нйам
нйа —
- VI б 1. тйа тйā тйи тйй тйу тйу тйе тйаи тйо тйау тйам
тйа — — —
2. тхйа тхйā тхйи тхйй тхйу тхйу тхйе тхйаи тхйо
тхйау тхйам тхйа —
3. дхйа дхйā дхйи дхйй дхйу дхйу дхйе дхйаи дхйо
дхйау дхйам дхйа —
4. дйа дйā дйи дйй дйу дйу дйе дйаи дйо дйау дйам
дйа
5. нйа нйā нйи нйй нйу нйу нйе нйаи нйо нйау нйам
нйа —
- VII а 1. тйа тйā тйи тйй тйу тйу тйе тйаи тйо тйау тйам тйа — —
2. тхйа тхйā тхйи тхйй тхйу тхйу тхйе тхйаи тхйо
тхйау тхйам тхйа
3. дйа дйā дйи дйй дйу дйу дйе дйаи дйо дйау дйам
дйа —
4. дхйа дхйā дхйи дхйй дхйу дхйу дхйе дхйаи дхйо
дхйау дхйам дхйа — —
5. нйа нйā нйи нйй нйу нйу нйе нйаи нйо нйау нйам
нйа —
- VII б 1. пйа пйā пйи пйй пйу пйу пйе пйаи пйо пйау пйам
пйа —
2. пхйа пхйā пхйи пхйй пхйу пхйу пхйе пхйаи пхйо
пхйау пхйам пхйа —

3. бйа бйā бйи бйи бйу бйӯ бйе бйаи бйо бйау бйам бйа —
4. бхйа бхйā бхйи бхйи бхйу бхйӯ бхйе бхйаи бхйо бхйау бхйам бхйа —
5. мйа мйā мйи мйи мйу мйӯ мйе мйаи мйо мйау мйам мйа —
- IX а 1. саддхам кра¹⁹ кра̄ кри крӣ кру крӯ кре краи кро крау крам кра —
2. кхра кхра̄ кхри кхрӣ кхру кхрӯ кхре кхраи кхро кхрау кхрам кхра —
3. гра гра̄ гри грӣ гру грӯ гре граи гро грау грам гра —
4. гхра гхра̄ гхри гхрӣ гхру гхрӯ гхре гхраи гхро гхрау гхрам гхра —
5. һра һра̄ һри һрӣ һру һрӯ һре һраи һро һрау һрам һра —
- IX б 1. чра чра̄ чри чрӣ чру чрӯ чре чраи чро чрау чрам чра —
2. чхра чхра̄ чхри чхрӣ чхру чхрӯ чхре чхраи чхро чхрау чхрам чхра —
3. жра жра̄ жри жрӣ жру жрӯ жре жраи жо жрау жрам жра —
4. жхра жхра̄ жхри жхрӣ жхру жхрӯ жхре жхраи жхро жхрау жхрам жхра —
5. йра йра̄ йри йрӣ йру йрӯ йре йраи йро йрау йрам йра —
- X а 1. тра тра̄ три трӣ тру трӯ тре траи тро трау трам тра-|| -
2. тхра тхра̄ тхри тхрӣ тхру тхрӯ тхре тхраи тхро тхрау тхрам тхра —
3. дра дра̄ дри дрӣ дру дрӯ дре драи дро драу драм дра —
4. дхра дхра̄ дхри дхрӣ дхру дхрӯ дхре дхраи дхро дхрау дхрам дхра-
5. һра һра̄ һри һрӣ һру һрӯ һре һраи һро һрау һрам һра —
- X а 1. тра тра̄ три трӣ тру трӯ тре траи тро трау трам тра —
2. тхра тхра̄ тхри тхрӣ тхру тхрӯ тхре тхраи тхро тхрау тхрам тхра —
3. дра дра̄ дри дрӣ дру дрӯ дре драи дро драу драм дра —

¹⁹ О транслитерации подписного значка см. ниже.

4. дхра дхра̄ дхри дхрӣ дхру дхрӯ дхре дхраи дхро дхрау дхрам дхра —
5. һра һра̄ һри һрӣ һру һрӯ һре һраи һро һрау һрам һра —
- XI а 1. пра пра̄ при прӣпру прӯ пре праи про прау прам пра —
2. пхра пхра̄ пхри пхрӣ пхру пхрӯ пхре пхраи пхро пхрау пхрам пхра —
3. бра бра̄ бри брӣ бру брӯ бре браи бро брау брам бра —
4. бхра бхра̄ бхри бхрӣ бхру бхрӯ бхре бхраи бхро бхрау бхрам бхра —
5. мра мра̄ мри мрӣ мру мрӯ мре мраи мро мрау мрам мра —
- XI б. 1. йра йра̄ йри йрӣ йру йрӯ йре йраи йро йрау йрам йра
2. рра рра̄ рри ррӣ рру ррӯ рре рраи рро ррау ррам рра —
3. лра лра̄ ли²⁰ лри лру лрӯ лре лраи лро лрау лрам лра
4. вра вра̄ ври врӣ вру врӯ вре враи vro врау врам вра —
5. шра шра̄ шри шрӣ шру шрӯ шре шраи шро шрау шрам шра —

2

Фрагмент рукописи (рис. 6) поступил в составе коллекции центральноазиатских рукописей, собранной русским консулом в Кашгаре Н. Ф. Петровским. Он имеет шифр SI $\frac{P}{14}$; наибольшая длина его 15 см, наибольшая ширина 9 см. Один лист желтой бумаги предварительно грунтована. Надпись нанесена с одной стороны, черной тушью, в пять строк, идущих вдоль листа. Общая сохранность довольно плохая: края оборваны, имеются разрывы и в середине листа; кроме того, фрагмент был, очевидно, сильно смят, и по некоторым линиям сгиба грунтовка и нанесенная на нее тушь отстали. К фрагменту приложена латинская транслитерация акад. С. Ф. Ольденбурга, от которой существенно не отличается приводимая ниже русская транслитерация этого фрагмента.

Есть основания полагать, что настоящий фрагмент является частью первого листа рукописи, аналогичной SI $\frac{O}{20}$ по своему

²⁰ Описка вместо *лри*.

содержанию. Ее размер был, очевидно, около 20×9 см. Слева отсутствует часть листа размером 5—7×9 см. Остатки окружности радиусом 1 см слева на уровне третьей строки свидетельствуют о том, что это лист рукописи, имевший форму *потхи*. Его обратная сторона, как и обратная сторона первого листа рукописи SI $\frac{0}{20}$, содержит алфавит и простые цифры от 1 до 100 000, вводимые слогом *mā*. Какого-либо иного текста на этом листе, очевидно, не было. Первая строка, вероятно, начиналась со слова *saddham* и содержала 12 значков для обозначения гласных в начальном положении. Из них вполне сохранились только четыре. Вторая строка содержала 15 значков для обозначения согласных с последующим кратким *a* в обычном порядке санскритского алфавита от *ka* до *ṅa*. Из них сохранилось 10 значков. Каждая варга отделяется от последующей двоеточием, которое здесь не может, очевидно, рассматриваться как знак висарги. Третья строка состояла также из 15 значков для обозначения согласных от *ṣa* до *ṣa* и лигатура *ṣa*, которые не сохранились. Далее после разделительного двоеточия, которое сохранилось, идет слог *mā* и цифры от 1 до 30. Все они сохранились. Пятая строка вся была занята цифрами от 40 до 100 000, четыре из которых (40—70) отсутствуют.

Ниже следует транслитерация этого фрагмента.

1.и й у ū²¹
2.ча чха ṣa ṣha [ṅa] : ṭa ṭha да дха ṅa:
3.на:па пха ба бха ма: йа ра ла ва ша
4.ṭā 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 20 [30]
5.80 90 100 1000 10 000 100 000 || : ||

Обе описанные выше рукописи дают ярко выраженный центральноазиатский тип вертикального брахми. Из них рукопись SI $\frac{0}{20}$ дает наиболее развитый его тип. Такой же тип этого письма представлен в дуньхуанской рукописи Бхадракалпикāsūtra, опубликованной Стеном Коновым.²² Это дает основание датировать эту рукопись VIII—IX вв. н. э.

²¹ Знак . . . передает один частично сохранившийся знак.

²² Ср. факсимиле на последней странице издания: Sten Konow. Saka Version of the Bhadrakalpikāsūtra. Avhandlingar utgitt av det Norske Videnskaps Akademi i Oslo, II, Hist.-filos. Klasse, 1929, № 1.

Рукопись SI $\frac{P}{14}$ может быть датирована по палеографическим данным приблизительно VIII в., так как в ней центральноазиатские черты развиты не столь сильно, хотя и в ней письмо может быть определено вполне как центральноазиатское. Есть основания полагать, что она представляет тип вертикального центральноазиатского брахми другой местности. В пользу этого говорит также и то, что в начертаниях некоторых букв и цифр этой рукописи можно усмотреть влияние наклонного центральноазиатского брахми (ср. *ṭa*, *ṭha* и цифру 10).

Настоящие рукописи, особенно рукопись SI $\frac{0}{20}$, дают ценный палеографический материал по вертикальному центральноазиатскому брахми.²³ Типичные центральноазиатские черты, отличающие это письмо от его предка, индийского брахми, выражены в них весьма отчетливо. Поэтому здесь будет целесообразно отметить основные тенденции, которые действовали в процессе развития вертикального центральноазиатского брахми. Одной из них можно назвать тенденцию к замене кривых линий соединяющимися под углом прямыми. Результатом действия этой тенденции является превращение нижних частей значков *ca* и *va* в ромбы и значка *ṭha* в треугольник. Довольно сильно проявилась она и в начертании значков *a*, *ka*, *ṣa*, *ga*, *ḡa*, *ṭa*, *ḍha*, *ḥa* и значков для обозначения *ā*, *i*, *u*, *ī*, *ū* и в большинстве случаев *r* после согласных. В меньшей мере усматривается эта тенденция в написаниях цифр, но и здесь ее действие весьма ясно в начертаниях 4, 6, 7, 8 и др. Несколько слабее выражена эта тенденция в рукописи SI $\frac{P}{14}$.

Далее следует отметить утолщение правой вертикальной черты, достигающей максимума у ее верхнего конца, у значков *ḡa*, *ṣha*, *pa*, *ma*, *ya*, *ṣa* (только SI $\frac{0}{20}$) и *ca* и у цифр 4 и 40.

У ряда значков уменьшается пропорционально их высота и одновременно утолщаются их вертикальные (а также верхняя горизонтальная) линии. К этим значкам можно отнести *ḡa*, *ṭa*, *na*, *pa*, *bha* и *ṣa*. С этой тенденцией, которая проявляется одинаково сильно в обеих рукописях, вероятно,

²³ Общую характеристику развития ряда видов письма, проникавших из Индии в Центральную Азию на протяжении I тысячелетия н. э., в том числе и вертикального центральноазиатского брахми, см. в работе: F. W. Thomas. Brahmi script in Central Asian Sanscrit Manuscripts, стр. 667—700.

19 Ученые записки Инст. востоковедения, т. XVI

связан разрыв между верхней и нижней частью значка *ка*, представляющий характерную особенность центральноазиатского брахми. Следует отметить также утолщение и косой срез левой нижней части опускающихся вниз вертикальных линий значков *а*, *ā*, *ī*, *ка*, *га*, *гха*, *да*, *ра*, *ша* и цифр 7, 9, 60, 100.

Затем открытые слева петли индийского брахми в центральноазиатском вертикальном брахми закрываются и получают каплевидную форму с острым концом, направленным влево. Это наблюдается в начертаниях значков *на*, *йа* и *ла*, а также *и* и *ī*.

Таковы основные тенденции развития центральноазиатского вертикального брахми, которые ясно выступают в обеих публикуемых рукописях, особенно же сильно проявляются они в рукописи SI $\frac{0}{20}$.

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что в настоящей рукописи подписной значок для обозначения *р*, следующего за согласным, имеет два варианта. Один из них, а именно штрих, идущий влево и загибающийся вверх, употребляется в настоящей рукописи после *г* и *ш*, а другой штрих, идущий влево, загибающийся слегка вверх и под острым углом поворачивающийся вправо, подписан под всеми другими согласными. В сакских рукописях первый из них обычно транслитерируется как *р*, а второй как *рр*. В наиболее ранних сакских рукописях наблюдается более или менее четкое разграничение случаев употребления этих двух значков, что свидетельствует о том, что каждый из них передавал особый звук речи. В более поздних рукописях значки эти часто заменяют друг друга, что дает основание полагать, что передаваемые ими два звука речи совпадают в одном.

Публикуемые таблицы относятся к наиболее поздним сакским рукописям. Вместе с тем из фонетических норм сакского языка трудно объяснить появление первого значка после *г* и *ш*, а второго значка — после всех других согласных. Очевидно, что в настоящей рукописи оба значка являются чисто графическими средствами для передачи одного и того же звука и поэтому они транслитерируются здесь одинаково как *р*. Такое предположение находит некоторое подтверждение в написании значка, обозначающего гласный *у* после согласных. В сочетаниях этого значка с акшара *ч* и *ш* он имеет написание, отличное от его написаний в сочетаниях со всеми другими согласными.

В заключение следует отметить, что настоящие рукописи дают основание полагать, что последовательность цифр 1000

и 10 000 в рукописи Ch. XC. 003 коллекции О. Стейна не верна, и благодаря этому опубликовавший ее Р. Хёрнле дал неправильную интерпретацию этих значков.²⁴ Публикация настоящих рукописей устраняет эту ошибку.

II. СЛОГОВЫЕ ТАБЛИЦЫ НАКЛОННОГО ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО БРАХМИ

В собрании Института востоковедения Академии Наук представлены также фрагменты двух рукописей слоговых таблиц наклонного центральноазиатского брахми (рис. 7, I, II).²⁵ Рукописи эти исполнены умелым каллиграфическим почерком и, как и публикуемые слоговые таблицы вертикального центральноазиатского брахми, очевидно, служили пособиями для обучения письму. Фрагменты эти поступили в собрание в составе коллекции М. М. Березовского, которая была собрана во время его экспедиции в Кучу в 1905—1907 гг. Точное место их находки не известно. Однако известен перечень мест, где М. М. Березовским были найдены рукописи.²⁶ Ниже мы приводим его:

- 1) Онбашский мин-уй,
- 2) Таджит-мин-уй,
- 3) Таджит-мин-уй, главный храм,
- 4) Таджит-мин-уй, монастырь,
- 5) Кызыльский мин-уй,
- 6) Кызыл-карга.

Публикуемые фрагменты найдены в одном из этих мест, их шифр SI $\frac{B}{17}$.

3

Два фрагмента одной рукописи типа *потхй*. Рукопись имела размер около 27×7 см и содержала 5 строк на странице. Она написана на желтоватой грунтованной бумаге, склеенной из двух более тонких листов, черной тушью по предварительно проведенным светло-коричневым линиям. В со-

²⁴ R. Hoernle. The «Unknown Languages» of Eastern Turkestan, II, стр. 455.

²⁵ О другом фрагменте аналогичных слоговых таблиц см.: Sten Konow. The Oldest Dialect of Khotanese Saka. Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Bind XIV, Oslo, 1947, стр. 159.

²⁶ См.: Архив востоковедов Института востоковедения Академии Наук СССР, ф. 59, № 4, из 896, л. 23.

брании имеются два фрагмента этой рукописи: фрагмент первого листа и фрагмент одного листа из середины.

Наибольшая длина фрагмента первого листа 8.5 см; наибольшая ширина его 3.2 см. На каждой стороне сохранилось по две строки. На лицевой стороне это часть первой строки, содержащая конечное *м*, которое входило, очевидно, в слово *сиддхам*, и четыре первых значка для обозначения гласных в начальном положении. Вторая строка содержит пять акшара, обозначающие согласные. Две строки на оборотной стороне содержат сочетания значков согласных со значками, служащими для обозначения следующих за ними гласных.

Наибольшая длина второго фрагмента этой рукописи 5 мм, наибольшая его ширина 5.5 см. На каждой стороне сохранилось по 4 строки. В них содержатся сочетания значков согласных со следующими за ними носовыми. Каждое из этих сочетаний дается в написании со всеми последующими гласными в порядке санскритского алфавита, но без гласных *р*, *ṛ* и *ḷ*.

Оба фрагмента оборваны с трех сторон. Сохранность их средняя. Ниже приводится их транслитерация:

Первый лист

- а 1.м а ā и й
 2.га гха णा : ча чха.....
 б 4.на : та tā ति ти तु тū.....
 5.дау дам да : дха дхā дхи дхī.....

Лист без номера

- а 2.[гх]ṅа.....
 3.чхṅу чхṅū чхṅ[е].....
 4.[ṅṅ]у ṅṅе ṅṅаи ṅṅо [ṅ]ṅау.....
 5.[дхṅ?]а дх[ṅ?]и дх [ṅ?]й дх[ṅу?] дх.....
 б 1. ...дхна[м] дхна : णा ण[ā].....
 2.д[на] д[на] д[ни] д[ни] д[ну].....
 3.п[ну] п[не] п[наи] п[но].....
 4.бх[ни] бх[ну].....

4

Фрагмент первого листа рукописи типа потхи, большего размера, чем предыдущая. Рукопись написана на коричневато-грунтованной бумаге, склеенной из двух более тонких листов. Наибольшая длина фрагмента 8 см; наибольшая ширина (слева) 4.5 см. Лицевая сторона этого первого листа

оставлена незаписанной, как и у обеих рукописей слоговых таблиц вертикального центральноазиатского брахми. На оборотной стороне сохранились вторая строка и частично первая и третья, содержащие алфавит. Надпись сделана черной тушью. Фрагмент оборван со всех сторон. Сохранность средняя. Ниже приводится его транслитерация.

1.й [у ū].....
 2.ṅха णा ता त्हा да.....

III. УПРАЖНЕНИЯ В ТИБЕТСКОМ ПИСЬМЕ

5

В собрании хранится также фрагмент китайского рукописного свитка буддийского содержания, оборотная сторона которого была использована для упражнений обучавшимся тибетскому письму (рис. 8). Эта рукопись датируется последней четвертью I тысячелетия н. э. Фрагмент имеет длину (по направлению строк тибетского текста) 11.5 см и ширину (перпендикулярно к строкам тибетского текста) 28 см. Он оборван слева и внизу (по отношению к направлению строк тибетского текста). Левая часть была оторвана после того, как был записан тибетский текст, так что левые части некоторых строк отсутствуют. В фрагменте прорвано несколько лакун. Бумага плотная и имеет коричневатый оттенок. На лицевой стороне 16 вертикальных строк китайских иероглифов, написанных черной тушью. В них сохранились только нижние 5–7 иероглифов. На оборотной стороне 1 строка китайских иероглифов, написанная неумелой рукой человека, не знающего китайской каллиграфии. Текст этой строки по содержанию является, очевидно, также буддийским. Остальные записи на этой стороне фрагмента сделаны тибетским письмом.

Среди них прежде всего следует отметить две строки, проходящие по середине фрагмента. Это упражнения в тибетском письме. Состоят они из сочетаний нескольких значков, служащих для передачи согласных с надстрочными и подстрочными значками, обозначающими следующие за согласными гласные. Отдельные такие сочетания повторяются 2 раза. Помимо пяти гласных, известных в классическом тибетском языке, здесь употребляется гласный, который обозначается перевернутым значком, служащим для передачи гласного *i*, и транслитерируется знаком *ī*. Интересно отметить, что гласный этот следует за гласным *a* и предшествует гласному *i*. В ка-

честве слогоразделительного знака здесь употребляется одна точка, которая ставится только после слогов, содержащих *ñ*. Ставится она на уровне середины значка *ñ*. Остальные слоги слогоразделительным знаком не разделяются. Такое же употребление слогоразделительного знака наблюдается и во фразах, которые сохранились на этом фрагменте. Ниже приводится транслитерация этих двух строк.

1.gi gu gu ge ge go go ga ña.ñi.ñi.ñu.ñu. ñe.
ñe. ño. [ño]...
2. ... [cho] cha ja jī jī j[u] ju je je jo [jo].....

Характер этих упражнений со всей очевидностью свидетельствует о том, что начальное обучение тибетскому письму в данном случае производилось по той системе, при которой в качестве первого пособия употреблялись слоговые таблицы. Кроме того, два фрагмента рукописей слоговых таблиц тибетского письма наряду с упражнениями, аналогичными публикуемым, представлены в центральноазиатской коллекции О. Стейна.²⁷ Они до сих пор, к сожалению, не изданы.

Сохранившиеся фразы настоящего фрагмента, написанные так же, как упражнения в тибетском письме, представляют обороты тибетского эпистолярного стиля того времени, которые встречаются в ряде документов VII—IX вв. Так, строка под приведенными упражнениями состоит из следующей фразы: | bzai-ro kuī mchid gsol baḥ || — «Прошение Bzai-ro».

Первая строка сверху читается: lan de de maḥ gi kuī mchid gsol baḥ — «Прошение монаха De-maḥ-gi».²⁸

Строки третья и пятая сверху содержат аналогичные обороты, которые не могут быть прочтены полностью из-за плохой сохранности. Оба они оканчиваются словом mchid-gsol-baḥ — «прошение». Это выражение встречается, например, в документе ТД 15 коллекции С. Е. Малова, хранящейся

²⁷ См.: A. H. Francke. Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan. Journ. of the Royal Asiatic Soc., 1914, стр. 51—52; см. также в сокращенной перепечатке в кн.: A. Stein. Serindia, v. 3. Oxford, 1921, стр. 1464.

²⁸ В имени De-maḥ-gi, возможно, имеется описка. Во всяком случае оно написано без соблюдения орфографии, принятой в классическом тибетском языке. Недопустимым, согласно его правилам, является написание показателя родительного падежа в форме kuī после имен Bzai-ro и De-maḥ-gi в обеих фразах. Однако такое расхождение с нормами классического тибетского языка наблюдается во многих документах этого времени.

в собрании института.²⁹ Эти упражнения показывают, что обучение письму у тибетцев в VII—IX вв. н. э. имело своей целью не только обучение чтению и переписке буддийских сочинений, но и усвоение светского эпистолярного стиля.

Опубликованные рукописи происходят из разных мест Восточного Туркестана и представляют три местных вида письма, ведущих свою родословную из Индии. Относятся они все ко второй половине I тысячелетия н. э. Из этого можно сделать вывод, представляющий некоторый интерес для истории культуры Восточного Туркестана этого времени, а именно, что у проживавших во второй половине I тысячелетия н. э. на территории Восточного Туркестана народностей, пользовавшихся различными видами письма индийского происхождения, существовал единый метод обучения письму. Он пришел сюда из Индии. О его существовании в Индии мы узнаем из описаний китайских паломников Сюань-Цзяна, И-цзина, посетивших эту страну в VII в. н. э. Они сообщают, что слоговые таблицы, аналогичные публикуемым здесь, составляют первую часть учебника грамматики и с них начинается обучение грамоте.³⁰ Ныне такой метод обучения письму, помимо Индии и некоторых других стран юго-восточной Азии, принят в Тибете. Возможно, что он проник туда не непосредственно из Индии, а из Восточного Туркестана, так как эта страна находилась в VII—IX вв. под политическим господством Тибета и тибетцы заимствовали отсюда ряд институтов и культурных навыков.

²⁹ Издан в публикации: В. С. Воробьев-Десятовский. Тибетские документы на дереве из района озера Лоб-Нор, II. Эпиграфика Востока, VIII, М.—Л., 1953, стр. 81—82.

³⁰ Об употреблении таблиц аналогичного содержания в I тысячелетии н. э. в Индии и других странах, в которых существовала буддийская система обучения, см.: Th. Watters. On Yuan Chwang's Travels in India, I. London, 1904, стр. 154—157; J. Tsing. A Record of the Buddhist Religion as Practised in India and the Malay Archipelago. Translated by J. Takakusu. Oxford, 1896, стр. 170—172; G. Bühler. Origin of the Indian Brahma Alphabet. 2 ed., Strassburg, 1898, стр. 27—35. Позднее составлялись аналогичные таблицы для нескольких алфавитов параллельно. Так, в собрании тибетских рукописей сектора имеется несколько ксилографов, содержащих алфавиты ланджа, тибетский и монгольский. Первая публикация и исследование таких таблиц принадлежит Байеру.: См. Th. S. Bayer. Elementa litteraturae brahmanicae, tangutanae, mongolicae. Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae, 1732—1733.

IV. САНСКРИТСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

6

В собрании хранятся фрагменты трех листов рукописи санскритского толкового словаря (рис. 9—11). Они поступили в составе коллекции Н. Ф. Петровского. Их шифр SI^P₃₄. Их наибольшая сохранившаяся длина 16,5—17 см, ширина 7 см. Желтоватая грунтованная бумага. Текст написан наклонным центральноазиатским брахми, черной тушью, по семь строк на странице на первом фрагменте и по шесть строк на странице на двух других. Слева поля шириной 0,8 см и отверстие для шнура на расстоянии 7 см от левого края. Все фрагменты оборваны справа и повреждены по краям. Кроме того, местами не сохранилась грунтовка и вместе с ней сошел и текст. Особенно это относится к первому фрагменту, сохранность которого плохая. Сохранность двух других фрагментов средняя.

Как было установлено акад. С. Ф. Ольденбургом,³¹ настоящие фрагменты относятся к той же рукописи, что и пять фрагментов санскритского словаря в коллекции моравского миссионера в Лехе Ф. Вебера, три из которых издал Р. Хёрнле.³² Ф. Вебер сообщил Р. Хёрнле, что эти рукописи были вырыты из земли в развалинах Кёк-яра афганским купцом, занимавшимся там поисками кладов.³³ От него же, вероятно, приобрел фрагменты нашего собрания и Н. Ф. Петровский. Акад. С. Ф. Ольденбург собирался издать их как текст № 14 в своей публикации «Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н. Ф. Петровского»,³⁴ однако не выполнил этого намерения. Вместе с фрагментами хранится латинская транслитерация части их текста, выпол-

³¹ См. его рецензию на ряд работ Р. Хёрнле в «Записках Восточного отделения Русского Археологического общества», XII (за 1899 г.), СПб., 1900, стр. 035.

³² R. Hoernle. The Weber Manuscripts — Another Collection of Ancient Manuscripts from Central Asia. Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal, t. LXII, p. 1, Calcutta, 1894, стр. 26—31, table II, 2. Ср.: G. Bühler. New Manuscripts from Kashgar, Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, VII. Wien, 1893, стр. 266—267.

³³ R. Hoernle. The Weber Manuscripts... стр. 1—2.

³⁴ Напечатана в «Записках Восточного отделения Русского Археологического общества», VIII, СПб., 1894, стр. 47—67 (№№ 1—9); XI, СПб., 1899, стр. 207—264 (№№ 10—12); XV, СПб., 1904, стр. 0113—0122 (№№ 15—19).

ненная акад. С. Ф. Ольденбургом. Она была использована нами при составлении публикуемой ниже транслитерации.

Настоящая рукопись написана в Центральной Азии во второй половине I тысячелетия н. э. Она является древнейшей известной рукописью санскритского словаря, написанного стихами размером шлока и называемого в индийской традиции *коша*. Содержащийся в ней словарь пока не мог быть идентифицирован ни с одним известным санскритским словарем этого типа. Сравнение его с ними вскрывает в нем ряд весьма архаических черт. Среди них следует отметить отсутствие какого-либо единого принципа последовательности объясняемых слов и подробность толкования многих слов. Так как словарь написан стихами, то очень часто, для того чтобы выдержать размер, вставляются слова, ничего не добавляющие к раскрытию значения объясняемого слова, например, *āxux* — «называют» *самзйита* — «названный», *сийāt* — «пусть будет» и др. В санскритской терминологии они называются *nādanūraṇa* — «наполняющие строфу». Т. Цахариз, отметив эти особенности словаря, пришел к выводу, что это одно из наиболее старых сочинений такого типа, вытесненных более поздними и более совершенными словарями Амары, Шāшваты, Халāйудхи и других авторов.³⁵ По цитатам в этих более поздних словарях известен ряд имен авторов ранних, не сохранившихся до нас словарей, как-то: Kāṭiyāna, Rabhasapāla, Rantideva и Vāidi и др. Возможно, автором настоящего словаря и является один из них. Из сохранившегося текста настоящего словаря можно заключить лишь, что его автор был, очевидно, буддист, так как в нем упоминаются «кшатрии, побежденные Буддой».³⁶ На основании публикуемых ниже фрагментов можно предположить, что автор словаря был знаком с содержанием Махабхараты, так как в нем упоминается Бхима, второй сын Пāнду — один из главных героев этой поэмы — и объясняется его эпитет Вркодара (365). Время и место составления настоящего словаря точно не известно, но скорее всего он был создан в первых веках нашей эры в Индии.

Публикация фрагментов этого уникального памятника индийской лексикографии, хранящихся в собрании Института востоковедения АН СССР, представляется весьма целесо-

³⁵ Th. Zachariae. Die indischen Wörterbücher (Kośa). Strassburg, 1897, стр. 4.

³⁶ R. Hoernle. The Weber Manuscripts... стр. 28, см. шлока 55.

сообразной. Она дает некоторый материал для истории санскритской лексики и пополнит имеющиеся в науке сведения о построении этого древнейшего санскритского словаря.

Первый из публикуемых ниже фрагментов представляет лист, содержащий шлоки 7—23 и начало 24-й. Номер на нем не сохранился, но можно считать, что это второй лист рукописи. У первого листа лицевая сторона была чистая, а обратная содержала шлоки 1—6 и начало 7-й. Ее конец сохранился на настоящем фрагменте. На последней строке оборотной стороны этого листа кончается 23-я шлока и начинается 24-я, конец которой находится на одном из листов, изданных Р. Хёрнле.³⁷ Два других опубликованных им фрагмента являются частями двух последующих листов. Таким образом, первая часть рукописи представлена фрагментами четырех следующих друг за другом листов. Второй фрагмент нашего собрания является частью последнего листа данной рукописи, содержавшего конец шлоки 217, шлоки 218—227 и колофон, в котором упоминается переписчик (*lekṣhāka* — 66). Это дает основание полагать, что вся рукопись состояла из 17 или 18 листов, а словарь не делился на разделы, каждый из которых имел свою собственную нумерацию шлок, как это считал Р. Хёрнле.³⁸ Общее количество его шлок составляло 227.

На третьем фрагменте собрания Института востоковедения не сохранилось ни одного номера шлоки. Поэтому его не представляется возможным точно отнести к началу или концу рукописи. Однако сходство контуров повреждений этого фрагмента и фрагмента последнего листа дают основание полагать, что это часть либо предпоследнего листа, либо одного из последних в данной рукописи.

Ниже приводится транслитерация этих трех фрагментов. Они условно пронумерованы цифрами 1, 2 и 3. Кроме того, приводится алфавитный список слов, встречающихся в них. В этом списке имена и местоимения даются в форме основы. Род имен существительных указан сокращенно: м. — мужской, ж. — женский и с. — средний. Глаголы приводятся в той форме, в которой они содержатся в тексте. Русские эквиваленты отражают значение слова в данном контексте. Если же оно определенно не устанавливается, то они передают одно или несколько основных значений данного санскритского слова. Если написание санскритского слова неправильно или

³⁷ R. Hoernle. The Weber Manuscripts..., стр. 28.

³⁸ Там же, стр. 36.

значительно отличается от принятого ныне, то справа за знаком равенства дается его обычное написание. Не сохранившиеся полностью слова, восстановление которых представляется затруднительным, в алфавитный список не включены. Номера и буквы справа указывают место, где встречается данное слово.

- 1a
1. ण्चा तत्खािवाहुर नाल्वाम इत्थि अब्खिदхийाते 7
 चारु वल्लु चा ... म... ..

 2. द्दिरिताम 8
 र्तावु самवत्सारे मासे क्कृत्तावु दुर्गे त्था ब्भोजाने
 गो ण्णिया ----- [9]
 3. ण्णिया न्णिया ग[प]खे र्तावु
 रावास तामो दा ख्र ----- [10]
 4.
 विलासो ब्भवा[त्थि] अचिच्छात्तावु अदेवालादितावु सम्मतावु 11
 या ण्णुम क... -----
 5.
 अल[ā]तावु उच्छा[त्ते] --

 जानाना ... सा खावा इत्थि сам्मण्णित्था 12
 6. ति сам्मण्णित्था[त्थ] 13
 शिरासो वत्थानावु ण्णियाद द्धि ताद उच्छिच्छावु प्राचा[क्कित्ते]
 ----- [14]
 7. सा मात्ति ण्णिया .. इ ... ण्णियादो ण्णिया?
- 16
1. का[न]ण्णियावत्तावु चा ... न... ..
 2. -----
 स्ति द वेदाने चात्ताका сам्मण्णित्ते 17

 3. -----
 ण्णिया दि सम्मता 18
 4. क्काम्भवावु ना
 श्यावु र ण्णिया इत्थि ण्णियावु अतावु ण्णियाद ...
 ----- [उ]च्छाते
 5. मेचाको गात्तावु сам्मण्णित्था[त्थ] पावा ... ब्भिया... --
 6. [साम]ण्णित्था[त्थ] ण्णियावत्तावु उपा ... ण्णियात्ता....
 7. त्थावु ब्भियावु सम्मण्णित्था[त्थ] 23

2а

1. упакари жана 217
2. дурвагаңдасамо варцо йасйанарйах прак --- 218
3. т праламбах пāнаш ча йасйāсйātк --- 219
4. хāвабхававилāсāдйаир гуңайр йā --- нирдишет 220
5. га 221
6. ива чецтитаир нāри йām³⁹ анте вапр ...

2б

1. й... мандаласйāкхйā нйагродхāкхйā ту лакца --- 223
2. тāпā.. г?. рāзйпасйā патандриңах таттулйа 224
3. анйе шамсамти [сни]гдхам варңам ситāситам тасйа --- 225
4. вам анйе шамсамти снигдхам варңам ситāситам --- 226
5. рāзйити салиласйāкхйā йасмиң зййати памказам 2 [27] ...
6. лекхāкарā зāгхāйām амгулим ш ...

3а

1. ихас⁴⁰ ту хастн визйейо насā чāsйа карах смртах бхрамāро цаҗ [пāда] ---

³⁹ Разделение на слова сделано предположительно.

⁴⁰ Ха в этом слове было первоначально пропущено переписчиком, затем вставлено под строкой. На уровне верхней части строки поставлен крестик.

2. тхинйити визйейа кевалерцйā саманвитах патйо зйватй асамки[r]на ---

--- зйейа хй артхинйити ча сā смртах варнапрамāнаниргхоца ---
4. --- шамкхах камбур ити смртах йат кумжаракаракарам ---
5. --- ..м зйейам тасйапвāграм ту кубарам нāгāнām вищамастхāйе дāра ---
6. --- сарпакитакхагāлайах таруңам паллавам йат сйād ---

3б

1. --- йако матвалач ча тад видух муктāнām хāран ---
2. --- мās тарадас те пракйртитāх таис таир гунаих самāмнāтам шаййат ---
3. --- ... дамам ити тад видух вастрapaйчавидхам зйейам лoмабхйах ---
4. йам памчамам чāмбузам смртам тйкцнш чаива працаңдаш ча врко на ---
5. рам тена бхймо вркодарах уддхртйа кавачам кāйād асриг дигдхам смайа ---
6. картано матах сарвасамкхйāкхйам апи ча девешв екартхавāчака

Алфавитный список слов

аграм — перед, 3а5.	анāрйа, м. неарья — неблаго-
амгули, ж. — палец, 2б6.	родный, 2а2.
аче[ш]та — без усилий, 1а4.	анта (?), м. — конец, 2а6.
аҗа? в атаварид... .., 1а4.	анйа — другой, 2б3, 4.
адева — не имеющий отношения	апи — же, апи ча — также, 3б6.
к ритуалу, нерелигиозного ха-	абхидхйāте — рассматривается,
рактера, 1а4.	1а1

амбуза — рожденный из воды, с. — лотос, 364.
 артхин — просящий, 3а3.
 ал[а]та, с. — уголь, 1а5.
 асамк[и]р[на] — несмешанный, чистый, 3а2.
 асита — черный, 2б3, 4.
 акара, м. — форма, 3а4.
 акхийа, ж. — название, 2б1, 5; 3б6.
 ади — начинающая, и другие, 2а4.
 алайа, м. — место, где живут, 3а6.
 ахух — говорят, называют, 1а1.
 ити — так, 1а1; 2б5; 3а4; 3б3.
 идам — эгот, 3а1.
 иха, м. = ибха — слон, 3а1.
 йкца[на], с. — взгляд, вид, 2а5.
 йрция, ж. — зависть, 3а2.
 [у]чйате — называется, 1а5, 1б4.
 уддхртйа — сняв, 3б5.
 унакарин = унакарин — помогающий, 2а1.
 уцййша, с. — головной убор, 1а6.
 рта — установленный, правильный, 1а3; м. — год, месяц, 1а2.
 екартха — однозначный, синонимичный, 3б6.
 ева — же, 3а5; татхайва — а также, 1а1; чайва — а также, 3б4.
 камбу, м. — раковина, 3а4.
 ка[н]й[а], ж. — девушка, 1б1.
 кара, м. — хобот, 3а1, 4.
 картана, с. — отсечение, 3б6.
 кавача, м., с. — кольчуга, 3б5.
 кадамба, м. — дерево кадамба (nuclea sodamba), темно-серый гусь, стрела, 1б3.
 кайа, м. — тело, 3б5.
 кйта, м. — червь, насекомое, 3а6.
 кумбара, м. — слон, 3а4.
 кубара, с. = кумбара (?) — оглобля, 3а5.
 кевала — единственный, исключительный, только, 3а2.
 крта — установленный, 3а2.
 кхага, м. — птица, летающее насекомое, 3а6.
 ганда, м. — шека, шея, 1б5.
 гуна, м. — качество, 3б2; средство, 2а4.
 г[р]ха, м. — дом, 1а3.
 ча — и, 2а3; 3а1, 3; 3б4, 6.
 чака, м. — воробей, 1б2.
 чару — приятный, 1а1.
 чеццита, с. — жест, 2а6.
 жгахмйа = жгаханйа — ничтожный, 2б6.
 жанана, с. — произведение, исполнение, 1а5.
 жата — рожденный, 1б1.
 жййати — рождается (?) или = жйвати — живет, 2б5.
 жйват — живущий, живой, 3а2.
 жуша, м., с. — суп, 1б6.
 жнейа — известный, 1а4; 3а3, 5.
 татха — так; татхаива — а также, 1а1.
 тад — тот, 1а4, 5, 6; 2б2, 3; 3а3, 5; 3б1, 2, 3, 5.
 тамас, с. — темнота, 1а3.
 тарада, м. = таранда — поплавок, весло, лодка, 3б2.
 таруна — свежий, молодой, 3а6.
 тикцна — острый, резкий, сильный, 3б4.
 ту — же, но, 2б1; 3а1.
 туляа — равный, подобный, 2б2.
 тха, м. — защита, еда, 1а2.
 дигдха — намазанный, 3б5.
 дйрита — разодранный, разбитый, 1а2.
 дурга, м., с. — крепость, 3а2.
 дурваганда, м. = дурваганда — дурной прыщ или опухоль на лице или на шее, 2а2.
 дева, м. — бог, 3б6.
 налва, м. — мера длины около 400 локтей, 1а1.
 наса, ж. — нос, 3а1.
 нага, м. — змея, 3а5.
 нанна — различный, 1б6.
 нарй, ж. — женщина, 2а6.
 ниргоща, м. — звук, 3а3.
 нирдишет — следует назвать, 2а4.
 нити, ж. — поведение, 3а2, 3.
 нйагродха, м. — дерево нйагродха (ficus indica), 2б1.
 памкажа, с. — лотос (nelumbium speciosum), 2б5.

памчама — пятый, 3б4.
 панчавидха — пять видов, 3б3.
 патандрин = апатадрин — бодрый, бдительный, 2б2.
 пати, м. — супруг, 3а2.
 паллава, с. — побег, ветвь, 3а6.
 пана, м. — питье, перегонщик спирта, хозяин питейного заведения, 2а3.
 пида, м. — шар, 1а7.
 пракиртита — названный, 3б2.
 праца [крийате] — называется, 1а6.
 працада — сильный, 3б4.
 прамана, с. = прамана — мера, 3а3.
 праламба — зависящий, 2а3.
 бхава[ти] — есть, 1а4.
 бхйма — страшный, м. — Бхйма — герой Махабхараты, называемый также Вркодара (см.), 3б5.
 бхожана, с. — еда, 1а2.
 бхрамара, м. = бхрамара — пчела, 3а1.
 мандала, м., с. — круг, 2б1.
 мата — сочтенный, 3б6.
 матвалат (?), с. = матула — название одного из больших чисел, 3б1.
 маса, м. — месяц, 1а2.
 мукта, ж. — жемчужина, 3б1.
 мечака — темно-синий, 1а5.
 йад — который, 1а6; 2а2, 3, 6; 2б5; 3а4, 6.
 йукта — снабженный, 2а5.
 раас, с. — туман, 1а3.
 ратна, с. — сокровище, 1б6.
 раэй, ж. — водоем, в котором растут лотосы, 2б5.
 ладита, с. — телодвижение, движение, 1а4.
 лавайя, с. — красота, 2а5.
 лекхакара, м. — переписчик, 2б6.
 ломан, с. — волос, шерсть, 3б3.
 вактра, с. — рот, лицо, 2а5.
 варна, м. — цвет, 2а2; 2б3, 4; 3а3.
 валгу — приятный, 1а1.
 ваstra, с. — одежда, 3б3.
 вач, ж. — речь, 2а5.
 вача[ка], м. — слово, 3б6.
 виэйейа — тот, который должен считаться, 3а2.
 вилух — знают, считают, 3б1, 3.
 виласа, м. = виласа — игра, 1а4.
 виласа, м. — игра, 2а4.
 вишама — неровный, 3а5.
 врка, м. — волк, 3б4.
 вркодара — имеющий желудок волка, м. — Вркодара — эпитет Бхймы — герой Махабхараты (см.), 3б5.
 ведана, с. — знание, имущество, 1б2.
 вецтана, с. — то, что окутывает, 1а6.
 шамсамти — говорят, объявляют, 2б3, 4.
 шамкха, м. — раковина, 3а4.
 шаййа, ж. — кровать, 3б2.
 ширас, с. — голова, 1а6.
 шат[и]да, м. — пчела, 3а1.
 самватсара, м. — год, 1а3.
 самкйа, ж. — число, количество, 3б6.
 самэйита — названный, 1а5, 6; 1б1, 5, 6.
 сама — подобный, 2а2.
 саманвита — сопровождаемый, 3а2.
 саманвита — вспоминаемый, с. — перечень, 3б2.
 сарама — милостивый, 2а5.
 сарпа, м. — змея, 3а6.
 сарва — весь, 3б6.
 салила, с. — вода, 2б5.
 сита — белый, 2б3, 4.
 стхайа, м. — место, 3а5.
 снигдха — приятный, дружественный, 2б3, 4.
 смрта — известный, чтимый, 1а4; 1б3; 3а1, 3, 4; 3б4.
 сйат — пусть будет, 3а6.
 хастин, м. — слон, 3а1.
 хара, м., с. — жемчужина, 3б1.
 хава, м. — зов, движение в танце, кокетство, 1а5.
 хавабхава, м. — занятие кокетством, 2а4.
 хи — именно, 1а6; 3а3.

V. САНСКРИТСКО-КУЧАНСКИЙ СЛОВАРЬ

7

В собрании хранятся два фрагмента рукописи санскритско-кучанского словаря (рис. 12). Они поступили в составе коллекции Н. Ф. Петровского. Их шифр Sl^P_{65B}. Наибольшая сохранившаяся длина первого фрагмента 11,5 см, а второго 8 см, их ширина 3,4 см. Желтоватая грунтованная бумага. Текст написан черной тушью, по три строки на странице. Письмо — наклонный центральноазиатский брахми. В первом фрагменте на расстоянии 5 см от левого края — отверстие для шнурка. Первый фрагмент оборван справа, второй — справа и слева. Грунтовка бумаги местами сохранилась плохо или осыпалась совсем, благодаря чему текст местами пропал частично или полностью. Общая сохранность средняя.

Рукопись содержит отдельные санскритские слова, глагольные формы и краткие фразы и их перевод на диалект кучанского языка, называемый обычно диалектом Б. Словари такого типа существовали в Центральной Азии во второй половине I тысячелетия до н. э. и для других языков. Так, известен аналогичный санскритско-сакский словарь этого времени.⁴¹

Ниже приводится транслитерация⁴² обоих фрагментов с примечаниями. Санскритские слова и выражения отмечены звездочкой справа.

1a⁴³

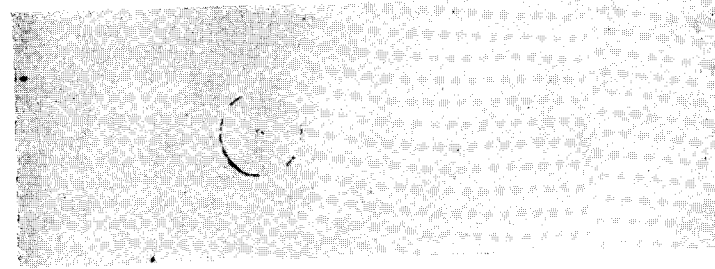
1. ...тсе: упастхāйака*: [спа?] ктанике[†]: упаста*

⁴¹ Издан: H. W. Bailey. *Hvatanica*, III. Bull. of the School of Oriental studies, IX, London, 1938, стр. 521—543.

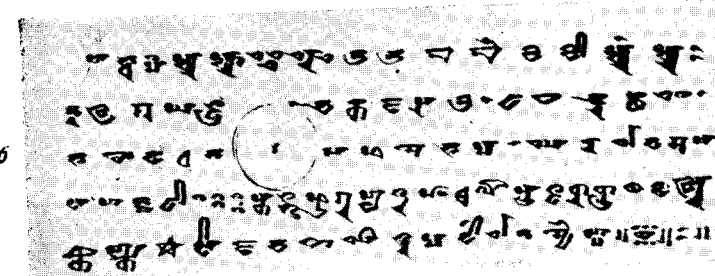
⁴² Дополнительные значки в кучанском тексте передаются следующим способом: *w = e*; так называемые «чуждые знаки» (*Fremdzeichen*) передаются знаками, употребляемыми для транслитерации соответствующих согласных с гласными *a, ā* и др., с последующим знаком *z*, например *kz, tz, nz* и др. Так называемые «неслоговые гласные» передаются маленькими буквами, служащими для обозначения соответствующих гласных, которые в этом случае ставятся в верхней части строки, например *kuse* — «кто». Аналогично «чуждые знаки», стоящие в неслоговом положении, передаются как *k^z, m^z, n^z* и т. д.

⁴³ Лицевая сторона первого фрагмента определена по следам цифры на полях, хотя следует отметить, что следы эти весьма неясны, и поэтому определение это в некоторой мере условно. Каких-либо объективных признаков для различения лицевой и оборотной сторон второго фрагмента мы не могли найти. Поэтому сигнатуры *a* и *b* для сторон данного фрагмента являются совершенно условными.

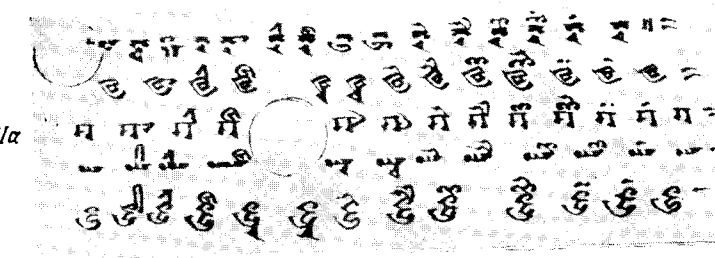
1a

1b

11a

11b

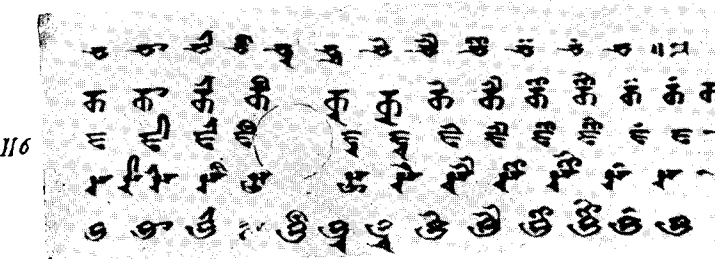

Рис. 1. Рукопись слоговых таблиц вертикального центрально-азиатского брахми, лл. I—II.

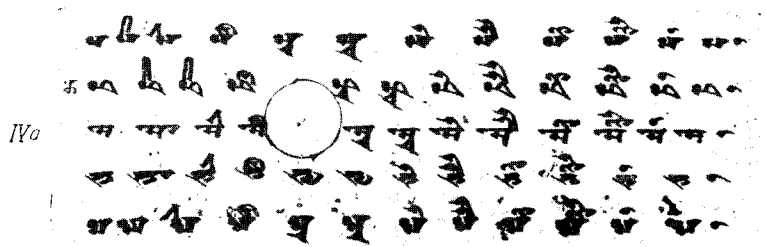
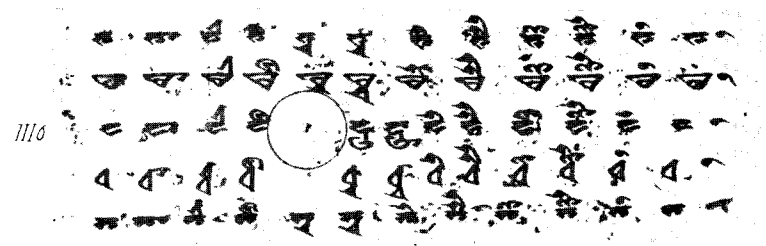
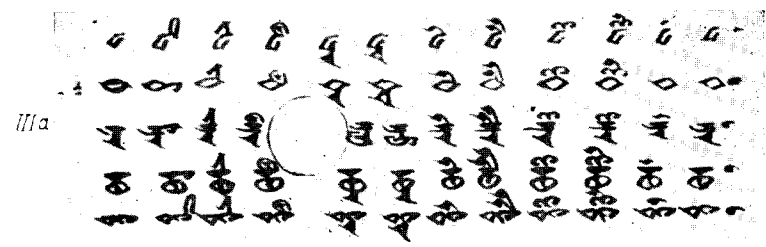

Рис. 2. Рукопись слоговых таблиц вертикального центрально-азиатского брахми, лл. III–IV.

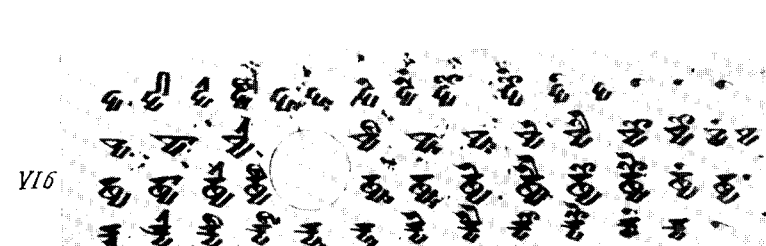
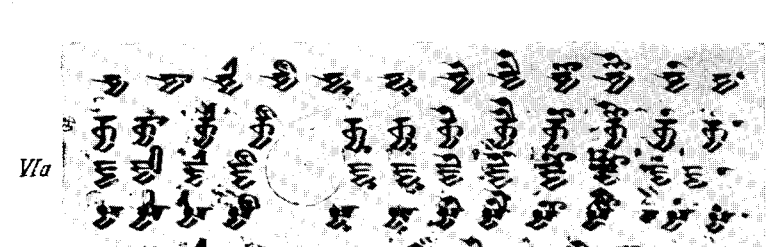
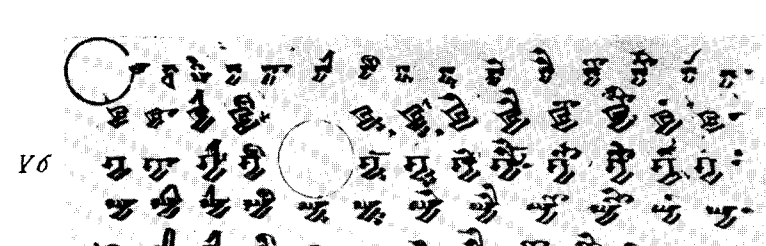
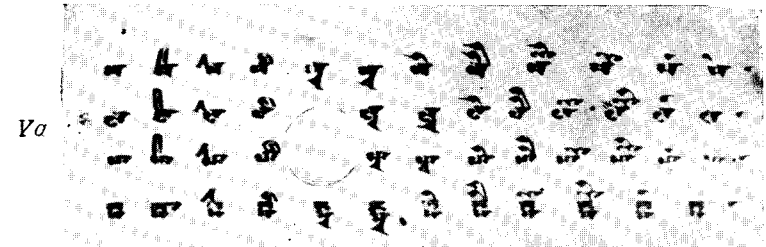
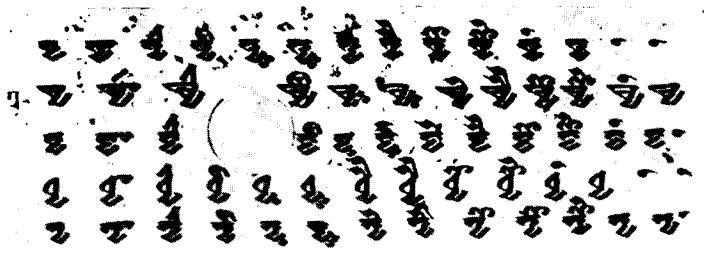
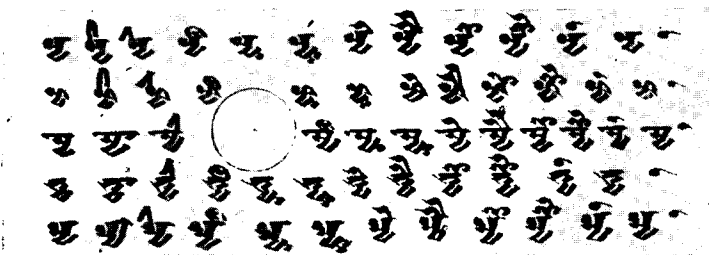

Рис. 3. Рукопись слоговых таблиц вертикального центрально-азиатского брахми, лл. V–VI.

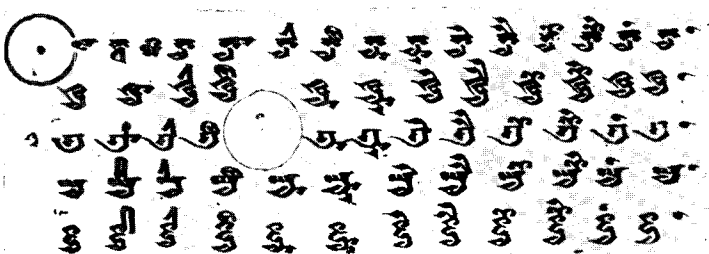
VIIa

VIIb

IXa

IXb

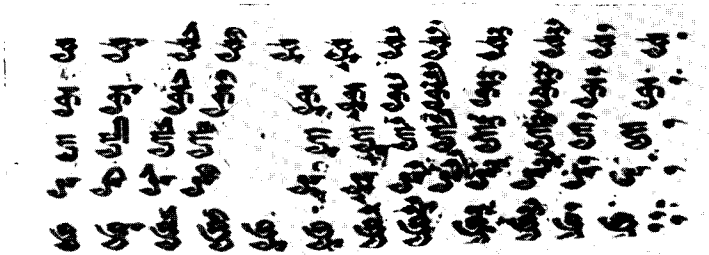
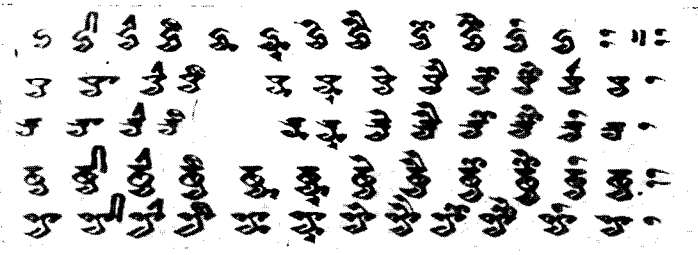
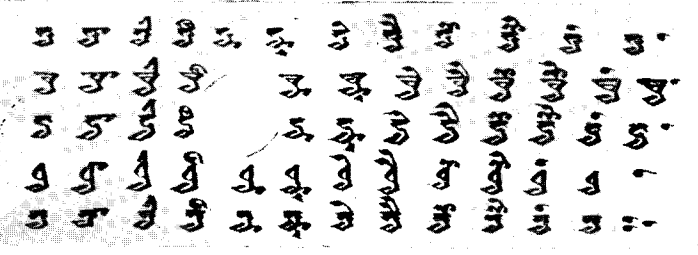

Рис. 4. Рукопись слоговых таблиц вертикального центрально-азиатского брахми, лл. VII и IX.

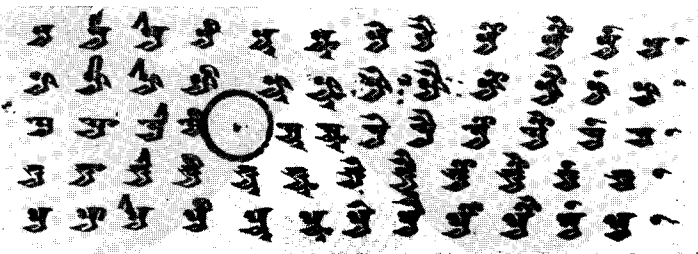
Xa

Xb

Xa

Xb

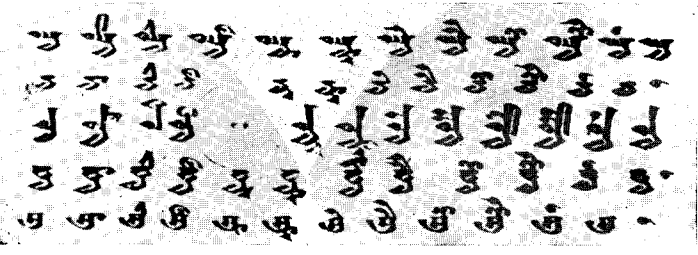

Рис. 5. Рукопись слоговых таблиц вертикального центрально-азиатского брахми, лл. X—XI.

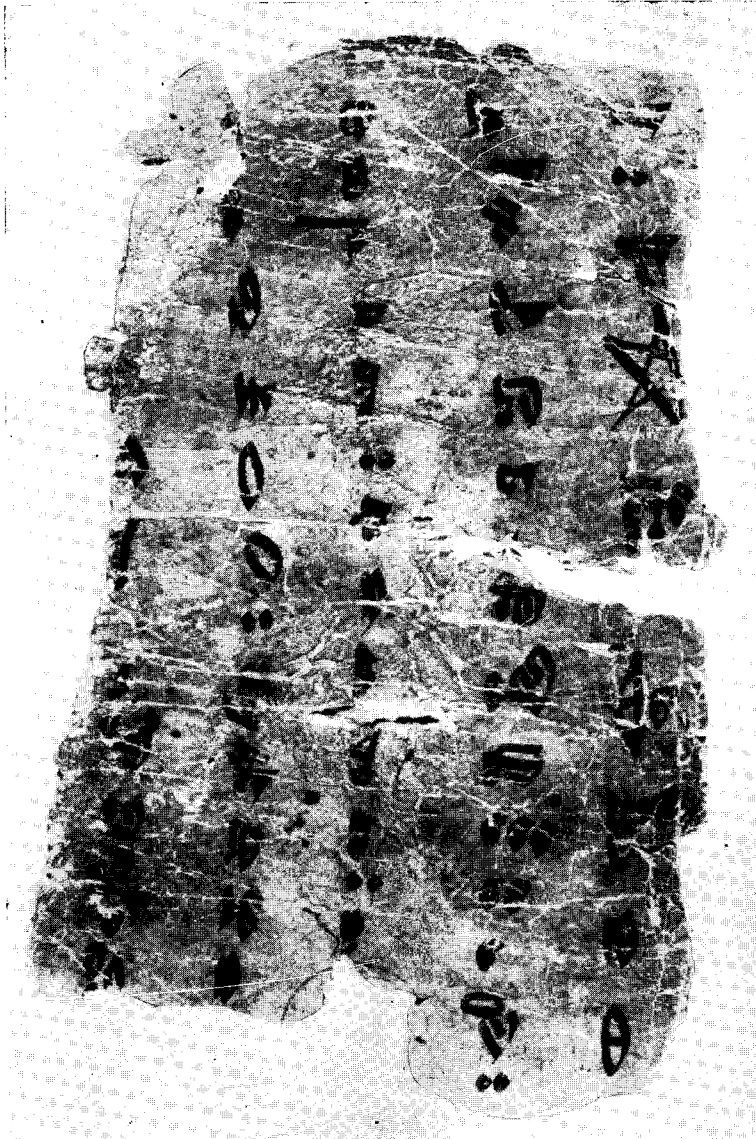

Рис. 6. Фрагмент рукописи слоговых таблиц вертикального центральноазиатского брахми.

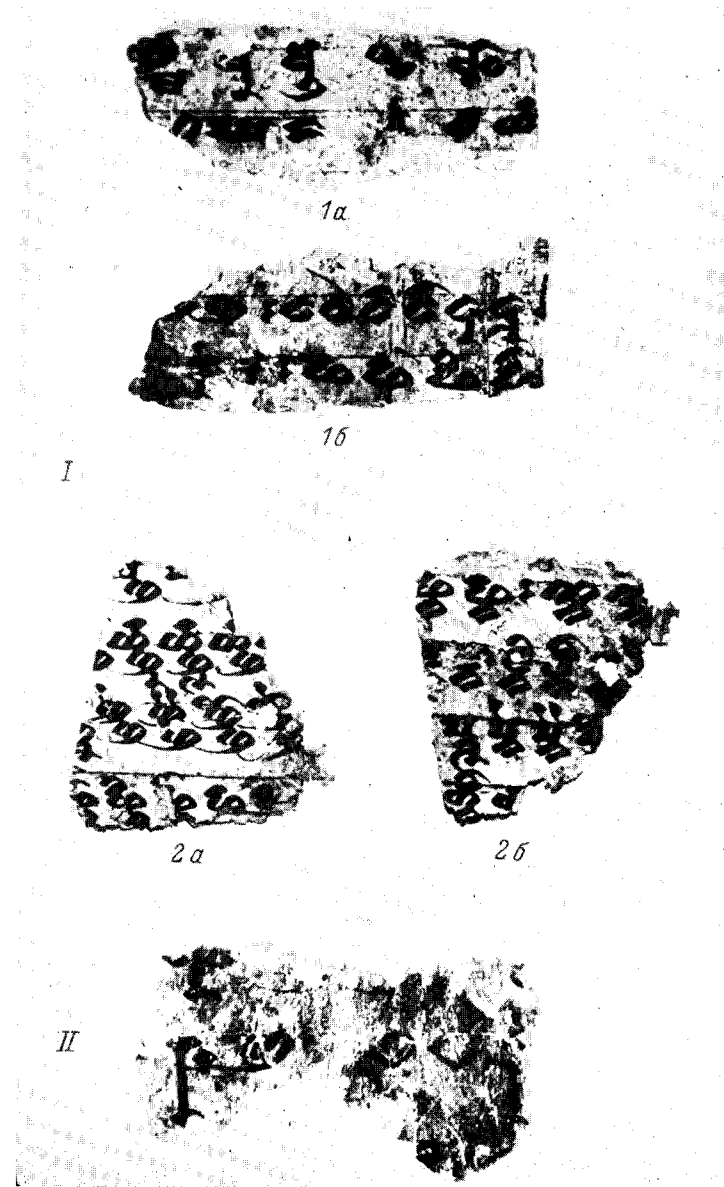

Рис. 7. Фрагменты рукописей слоговых таблиц наклонного центральноазиатского брахми.

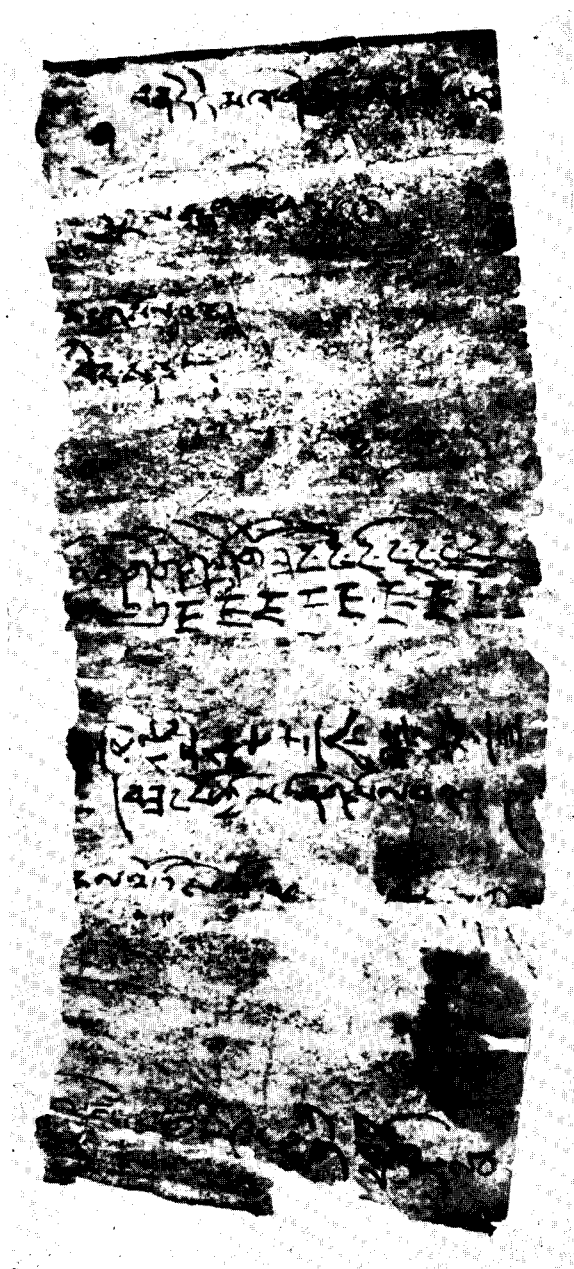
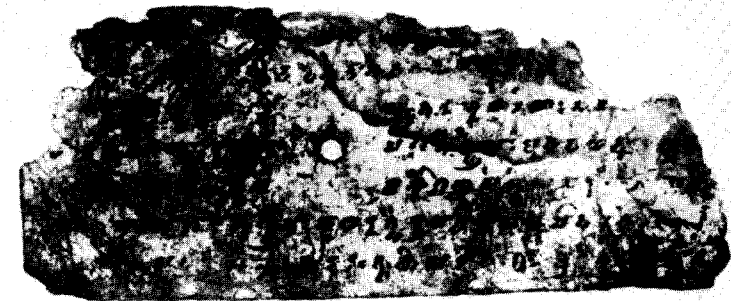

Рис. 8. Ущражения в тибетском письме.

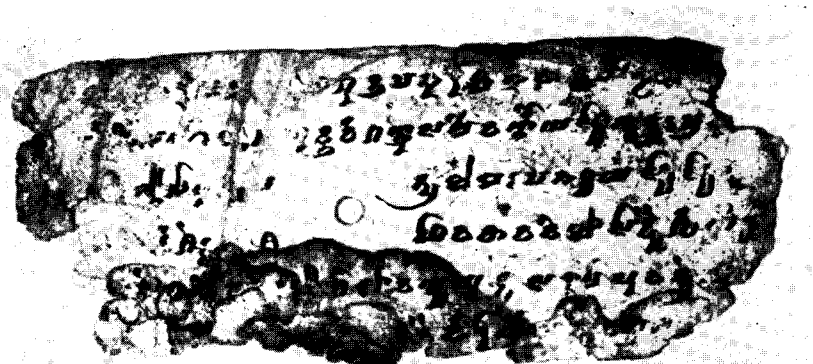

1a

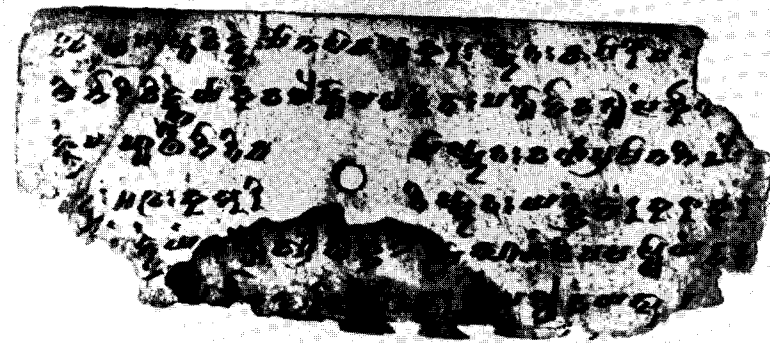

1b

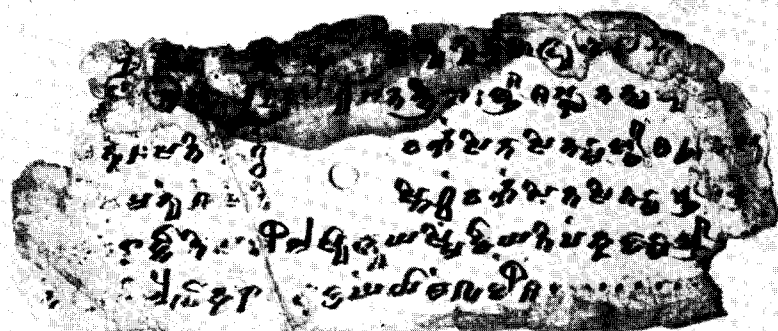
Рис. 9. Санскритский толковый словарь, л. 1.

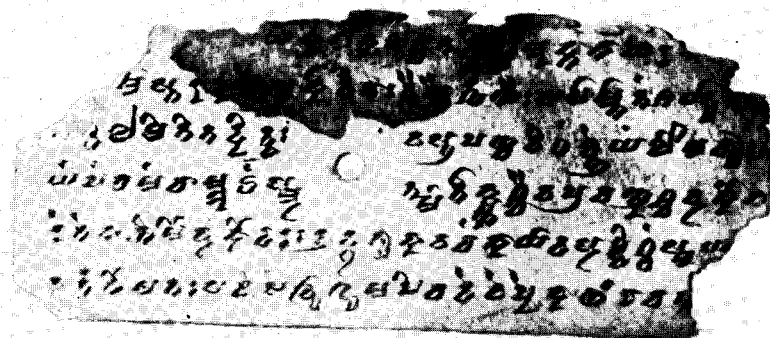
2a

3a

2b

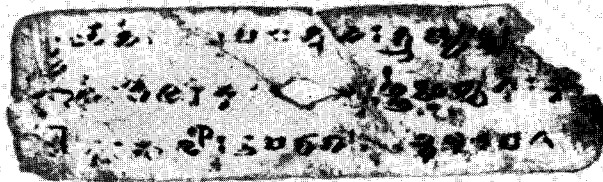
3b

Рис. 10. Санскритский толковый словарь, л. 2.

Рис. 11. Санскритский толковый словарь, л. 3.

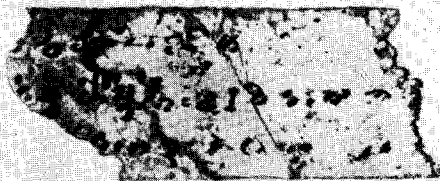
1a

1б

2a

2б

Рис. 12. Фрагменты санскритско-кучанского словаря, лл. 1, 2.

2. ... куттра аси*^{II}: енте [ш]а^{II}йат^o: куттра гачча[си]*...^{III}.
3. [си]*: к^Уче йанэсат^o: ким кароми*: к^Уче йаму.....

1б

1. [каве?]ршэне: [кхаму]п[ā?]бандхана* трускэййай[ā]^{IV}.....
2. ... ке: тохарика*: к^Учаййе ищ^oчаке: к.....
3. ... [ка]*: тули: упа[вā?]на*^V... л^oкэййа: навае... ā.....*

2a

1. вапта: а[п?]у[р]ба*^{VI}: к^oварк^oва[й] йа.....
2.: стхāлипактам*: вассище: ...о.....
3. йра[м]*: пэлкве... адхи*.....

2б

1. рамат^o: ко пи...* к^Уче [нно?]: асим*.....
2. еччā лоцкертте: аравива*^{VII} сашэ[нне?].
3. [ки]м пипаси*^{VIII}: к^Уче йо[кэт^o].

Примечания:

I В кучанском переводе санскритского *унастхāйака* — «слуга», «послушник», первый слог может быть и *лйа*.

II *Куттра аси* = *куттра си* — «где ты находишься?».

III *Куттра гачча[си]* = *куттра гаччаси* — «куда идешь?».

IV Кучанское слово является, вероятно, производным от корня *трус*, который приводят Э. Зиг и В. Зиглинг, не указывая его значения, см.: E. Sieg, W. Siegling, W. Schulze. Tocharische Grammatik. Göttingen, 1931, стр. 443.

V В санскритском слове *упа[вā]на* слог *вā* прочитан предположительно. Может быть, его следует читать как *тхā*.

VI В санскритском слове *а[п?]у[р]ба* *п* прочитано предположительно, вместо него может быть *щ*; надписное *р* также почти не сохранилось и восстановлено преимущественно по смыслу слова.

VII *Аравива*, вероятно, равно *аравива* — «мы оба кричали».

VIII [*Ки*]м пипаси = *ким пибаси* — «что пьешь?». Это явствует из кучанского перевода этой фразы.

Характеризуя настоящие фрагменты, следует отметить, что они в некоторой, хотя и небольшой степени расширяют наши познания в области лексики диалекта Б кучанского языка. Однако их основная ценность заключается не в этом. Наиболее важным, как нам представляется, является содержащийся во второй строке оборотной стороны первого фрагмента кучанский перевод санскритского слова *тохарика* —

«тохарец». Эта не совсем обычная для санскрита форма, значение которой не вызывает, однако, сомнений, переведена на кучанский язык двумя словами: *к^учаййе иш^чаке*. Оба они стоят в именительном падеже единственного числа. Этимология второго слова, являющегося определяемым, нам не ясна, и поэтому мы воздерживаемся от его толкования. По контексту оно должно иметь значение «человек» или близкое к нему.

Первое слово является прилагательным, образованным при помощи суффикса *-ййе*, известного у ряда прилагательных в диалекте Б; например, *пэрнййе* — «внешний», *риш^чкэййе* — «принадлежащий *риш*». Последнее образовано от слова, заимствованного из санскрита. Это указывает на то, что этот суффикс был продуктивным ресурсом словообразования также и в сравнительно позднюю эпоху развития кучанского языка.

Нам представляется возможным видеть в этом прилагательном самоназвание представителей народности, говорившей на диалекте Б кучанского языка. Его знали, очевидно, и соседи этого народа. К этому слову восходит название языка *küsän*, встречающееся в колофонах старых уйгурских рукописей.

В непосредственную связь с этим словом могут быть поставлены название народа *кюча*, о котором сообщается в сакской рукописи «Е», что он опустошил Хотан,⁴⁴ название народа *кучхуур* (*ku-chu-ur*), о котором в тибетских источниках VIII—IX вв. н. э. сообщается, что он жил на севере современного Синьцзяна, в соседстве с уйгурами, и, наконец, сохранившееся название города Кучар,⁴⁵ более старое наименование

⁴⁴ См.: E. Leumann, M. Leumann. Das nordarische (sakische) Lebrgedicht des Buddhismus. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, Bd. XX, Leipzig, 1933—1936, стр. 206, 208—209. Указанное событие имело место в середине I тысячелетия н. э. Следует отметить, что X. В. Бейли, рассматривает это слово не как название народа, а как часть сложного прилагательного *геинакхона*, которое он переводит как «красношапочные» и видит в них название «красных гуннов» (см.: H. W. Bailey. Haramina. Asiatica, Leipzig, 1954, стр. 19—20). Нам такое толкование этого слова представляется менее убедительным. См. также анализ этого места произведений Стеном Коновым (Sten Konow. The Late Professor Konow. Edition of a Nav Saka Text, II. Norsk Tidsskrift for Sproguderskap, Bind XI, Oslo, 1938, стр. 35).

⁴⁵ Как сообщил нам Б. И. Панкратов, наиболее старое китайское написание этого названия в ханьских источниках должно было произноситься в то время *kj^{wi}-tsi* (современное произношение — *гуй-цзы*).

которого не имело конечного *р*. Эти последние формы, очевидно, развились из самоназвания народности, говорившей на кучанском языке. Однако все они восходят, вероятно, к форме данного слова, не имевшей суффикса *-ййе*. Нет достаточных оснований полагать, что его утрата произошла при заимствовании этого слова в сакский и тибетский языки. Исток такой формы следует искать на почве кучанского языка.

Здесь существование такой формы может быть объяснено двумя путями. Во-первых, она может восходить к существительному, имевшему вид * *к^уче*, от которого в диалекте Б кучанского языка путем прибавления суффикса *-ййе* было образовано встречающееся в нашем фрагменте прилагательное *к^учаййе*. Существительное это могло быть самоназванием народности в целом или группы племен.

Так как такое слово в кучанских текстах пока не найдено, то в настоящее время более вероятным представляется другое объяснение появления сакской формы *кюча* и других аналогичных форм. Известно, что суффиксу *-ййе* диалекта Б кучанского языка в диалекте А этого языка соответствует анушвар; например, приведенное выше прилагательное из диалекта Б *риш^чкэййе* — «принадлежащий *риш*» засвидетельствовано в диалекте А в форме *риш^чакем*; так что в диалекте А следовало бы ожидать соответствие прилагательному диалекта Б *к^учанне* в форме * *к^учам*. Относительно фонетической значимости анушвары в конце слова в диалекте А существуют различные мнения. Одно из них сводится к тому, что анушвар произносилась как *н*, другое допускает, что она служила для обозначения назализации конечного гласного. Если присоединиться ко второму мнению, то естественным явится предположение, что назализация конечного гласного не переносится при заимствовании слова в чужой язык (естественно, не через письменность). Таким образом, можно полагать, что название *küsän* было заимствовано в уйгурский язык из диалекта Б, а название *кюча* попало в сакский язык из диалекта А, причем здесь при переходе из одного языка в другой была утрачена назализация конечного гласного. Исторически такая гипотеза заимствования этих форм вполне оправдана. Диалект А кучанского языка, распространенный в Карашаре и Турфгане, был территориально ближе

Танское написание должно было читаться в ту эпоху *k'iuətt's'ig* (современное произношение — *цзюй-чжи*). Более позднее написание произносится *кю-чэ*.

хотанским сакам, чем диалект А, распространенный в Кучарском оазисе,⁴⁶ который в свою очередь был территориально близок старым уйгурам.

Рассматриваемое место настоящего словаря проливает некоторый свет и на тохарскую проблему. Так, оно является неопровержимым свидетельством того, что кучанцев, говоривших на индоевропейском языке группы кентум, называли тохарами, но сами себя они не называли так. С лингвистической стороны это подтверждается тем обстоятельством, что глухой придыхательный *кх*, имеющийся в этом слове, отсутствует в кучанском языке. Однако наиболее важным, как нам представляется, является то, что в настоящем фрагменте сохранилось самоназвание кучанцев. Рассмотренное место публикуемого словаря имеет поэтому безусловную ценность для истории Центральной Азии второй половины I тысячелетия н. э.

⁴⁶ Следует отметить, что название *кучайне*, *кхоча* и другие могут быть сближены с названиями *кушана*, *куша* и их фонетическими вариантами, известными по легендам кушанских монет и памятникам индийской эпиграфики.